

В тот день закрутилось колесо судьбы. Прошлой ночью мне снился Император Ли, что захлеб писал своей кистью. Я чувствовала себя, как мясо подвешенное на бамбуковую палку, которое люди смачивают соевым соусом.....

Я натянула одеяло над моим лицом, пусть эти уродливые образы исчезнут. Когда я почувствовала, что у меня перехватило дыхание, я подняла одеяло и села.

Нет! Я не могу поддаться судьбе. Это пустая трата зла во мне. Это пустая трата моих воспоминаний о предыдущей жизни в бессмертном царстве. Я должна бороться против судьбы.

Я прикусила палец, вытянула лицо и думала о будущем. Есть ли способ избавиться от этого негодяя Чу Конга?

Внезапно свет вспыхнул в моей голове. Пьеса, которую пишет Император Ли о семи жизнях любви. Если в любой из этих жизней, один из нас рано умрет и реинкарнируется в начале, а другой человек будет ждать смерти..... Если это так, мы не должны избегать друг друга; мы, естественно, будем скучать друг по другу в каждой жизни.

Поняв это, я побежала к зеркалу и послала себе в зеркало воздушный поцелуй.

Личность дочери премьер-министра дает мне достаточно оснований, чтобы быть ленивой. Я не хочу отказываться от такой жизни. Потом...

Я посмотрела на себя в зеркало и рассмеялась: "Дорогой Лу Хай Кун, за наше счастье в жизни, ты можешь пойти и умереть, а?"

После нескольких дней детального планирования, я взволнованно побежала в особняк Генерала. Теперь, когда никого нет, это хорошая возможность.

Лу Хай Кун спокойно лежал в колыбели. По сравнению с несколькими днями назад, теперь он был более красивый. Мягкая белая кожа, длинные густые ресницы. Я не могла удержаться, чтоб не тыкнуть в его пухлые губы. Он проснулся от моих тычков и посмотрел на меня своими большими водянистыми глазами. Мое сердце затрепетало, и я стояла в шоке.

"Ах!"

Он завопил и своей небольшой рукой, полной слюней, дернул меня за косу.

"Ах!"

Он потянул так сильно, что кожа на голове заболела. Это заставило меня подумать об одетом в красное, ненавистном ублюдке.

Я держала себя спокойно и положила руку вокруг его детской шеи. Мягкое и хрупкое чувство заставило меня думать, что мне не нужно использовать силу; прикоснувшись к нему несколько раз, его шея сломается. У него ведь не такая грубая кожа, как у молодого человека...

Я опять стала мягкосердечной, когда посмотрела в его невинные глаза. Как может эта бедняжка знать, почему я держу его за шею? Он отпустил косу и вместо этого схватил мой палец. Как и в прошлый раз он потащил его в рот. Он сосал его, как будто это самая хорошая вещь в мире.

Он пинался, чтобы показать свое волнение.

Я также хотела его пнуть. Баловник, не будь таким сладким ах! Как сможет старшая сестра убить тебя, когда ты такой, а?

Я боролась сама с собой, когда пришли няня и группа людей.

“О, почему дочь премьер-министра здесь?”

"Я...."

Я покашляла, чтобы успокоиться.

“Я пришла посмотреть на своего маленького мужа.”

Все засмеялись. Вдруг няня застала меня врасплох: “Мы сейчас идем купать маленького мастера. Мисс, вы тоже хотите с нами?”

"Нет. Я..."

Я забрала свою руку и Лу Хай Кун начал плакать. Я посмотрела на него. Через некоторое время он заплакал сильнее. Слезы текли ручьем. Он выглядел таким несчастным, что я смотрела в ужасе.

Я была напугана из-за своего остроумия. На Небесах я не видела никого, кто бы так жалобно плакал. Подсознательно, я положила палец обратно в его рот. В тот же момент, он притих и лежал со счастливым лицом.

Няня улыбнулась и сказала: “Это хорошо. Теперь молодой мастер не может оставаться без Мисс Сун”.

Я смотрела на этих глупых людей.

Дальше, я была вынуждена видеть купание голого Лу Хай Куна. У меня не было никаких грязных мыслей. Это скорее выглядело, как тетя купает поросенка. Несмотря ни на что, я упустила возможность убить Лу Хай Куна, просто из-за моего мягкого сердца.

Каждый день с тех пор, я ходила в особняк Генерала. Я видела Лу Хай Куна каждый день, но рядом с ним всегда были няня и слуги. Они не дали мне ни шанса.

Мне было интересно, если я позволю ребенку немного вырасти, тогда я смогу играть с ним наедине и избавиться от него.

Это ожидание заняло пять лет. Каждый раз, когда я смотрела на Лу Хай Куна, мои глаза сияли со скрытым смыслом. Увидев меня в таком виде, Генерал и его жена шутили: “Этот ребенок был отравлен ядом Хай Куна? Она всегда здесь. Не нужно спешить. У вас будет ещё целая жизнь”.

Целая жизнь слишком долго. Я только хочу выбрать день и избавиться от него. Тогда я буду спокойна.

Когда мне было десять лет, я стала действительно дикой.

Отец Сун отказался от меня полностью. Его не волновало, что я делаю. Это имело свои преимущества. У меня даже было имя в столице - шумный дьявол.

На пятый день рождения Лу Хай Куна, я, наконец, нашла способ обмануть няню и слуг. Я увела Лу Хай Куна из особняка Генерала. Я поняла, что в нем есть не так много возможностей, как за его пределами. Стоять на краю скользкой реки, падение с дерева. Я могу создавать и находить возможности повсюду. Я потирала руки от возбуждения. Лу Хай Кун внимательно следил за мной.

“Юнь Сян, давай вернемся. Отец сказал, что есть много плохих людей. Это небезопасно”.

С малых лет, этого маленького ребенка учат соблюдать правила. Когда он выходит, то всегда с ним куча людей. Он никогда не был один на улице. Видя всех этих людей на рынке, он напрягся.

Я размышляла, где устроить ему "несчастный случай", когда он потянул меня за рукав: “Юнь Сян, давай вернемся.”

“Заткнись.”

Он послушно закрыл рот и беспокойно огляделся.

“Юнь Сян”.

Он жалобно позвал меня и протянул руку. Я подсознательно взялась а неё.

Вдруг я вспомнила, что собиралась сделать.

"Братик, ты хочешь пойти в храм Тань Чжэ?"

Храм находится на горе. По дороге к нему не так много людей. Дорога небольшая, узкая и скользкая. Это наиболее подходит для ребенка, чтобы подняться и упасть.

Он подумал и сказал: “Это слишком далеко, это опасно”

“Не о чем беспокоиться. Мы скоро вернемся.”

Он упрямо покачал головой. Я вздохнула: “Поскольку сегодня твой день рождения я хотела сделать для тебя талисман. Я слышала, что талисманы из храма Тань Чжэ правда работают”.

Я отпустила его руку. Лицо, полное разочарования: “Ничего, если ты не хочешь идти.”

“Юнь Сян...”

Он заколебался на мгновение, схватил меня за руку и сказал: “Мы пойдем.”

Мое разочарованное лицо превратилось в счастливое. Я поволокла его и сказала:

“Ладно, тогда пошли”.

Чу Конг, Ах, Чу Конг, не вини меня за бессердечность. Это самое лучшее для нас.

Не спрашивай меня, почему я не хочу умирать. Самоубийство - это бессердечная вещь. Я мягкосердечный человек.....

Чтобы дойти до храма, нам нужно попасть в центр столицы. Лу Хай Кун никогда прежде здесь не был. Он все находил интересным.

“Юнь Сян, что это?”

Я посмотрела, куда он показывал.

“Цукаты. Они жесткие и сладкие. Это не вкусно.”

Глаза Лу Хай Куна ярко сияли: “Это едят...”

Я чувствовала, что это может быть последняя трапеза Лу Хай Куна. В этих обстоятельствах я не должна экономить ни копейки, чтобы купить цукатов. Я великодушно достала свои жестко сэкономленные деньги из моего кошелька. Среди кучи монет, я нашла Пенни и пошла к человеку, что продавал цукаты.

В прошлом, иметь столько денег было для меня невозможным. Теперь я та, кто может купить цукаты когда захочет. Как ни парадоксальна эта жизнь.....

Пока я размышляла, со мной столкнулся мужчина. Я упала на землю. Лу Хай Кун запаниковал и провел по моей спине: “Юнь Сян, тебе больно? Ты не ушиблась?”

Я покачала головой и поняла, что мой кошелек пропал.

Я вспомнила те дни на Небесах, когда мне с горечью нужно было экономить деньги. “Вэн” прозвучало в моей голове. Это мои жестко сэкономленные деньги! Захотел украсть и украл. Он более отвратительный, чем Чу Конг, который сломал мой веер.

“Ты...!” (В этот момент она ругалась)

Я встала, закатала рукава и кричала: “Воруешь деньги, я надеюсь, что у тебя всю жизнь будет запор! Ворюга, не убегай!”

Покричав, я погналась за вором. Меня не волновало, что Лу Хай Кун, у которого боли короткие ноги, не мог угнаться за мной.

Вор не ожидал, что десятилетняя девочка осмелится преследовать его. Он испытывал угрызения совести и ускорил свой темп. На рынке было много людей. Вор не мог быстро пройти мимо них. Я, с маленьким телом, догнала его. Пройдя через реинкарнацию мои силы ушли. Но у меня еще есть мой кулак. Я не смогла бы пойти против кого-то с боевыми искусствами, но против вора, моих кулаков было достаточно.

Вором был мужчина средних лет. Его тело было больше, чем у меня. Быстрым избиением, безусловно, не обойтись. Поэтому, когда я гналась за ним, я выхватила скалку у одного из продавцов хлеба. Я сделала два шага назад и посмотрела вниз. Я слышала “данг”. Вор застонал “ин” и был на земле, держа руки на промежности.

Я выбросила скалку и достала из его кармана свой кошелек.

“Хм, ты посмел украсть мои деньги? Ты готов умереть?”

Я пересчитала деньги и обнаружила, что все деньги были на месте. С довольной улыбкой я сказала: “Лу Хай Кун, давай купим цукаты.”

Не получив ответа, я закрыла левый глаз и увидела, что была окружена незнакомцами.

“Хах?”

Я была ошарашена. Лу Хай Кун, где ты?

<http://tl.rulate.ru/book/4361/83303>